

— Что же до противоядия, — Чи Сяочэн склонила голову и лучезарно улыбнулась, а её алые зрачки засияли багровым светом, — я отдам его тебе, если будешь послушно меня слушать!

С этими словами она слегка встряхнула телефон:

— Мне нужно, чтобы ты неотлучно находилась рядом с Су Тао и докладывала мне о каждом её шаге. Чуть позже я добавлю тебя в WeChat с фейкового аккаунта. И даже не думай сопротивляться.

— Ты ведь не хочешь, чтобы твоё лицо сгнило, а все в школе узнали о твоих грязных делищах?

Глядя на поворачивающуюся и собирающуюся уходить Чи Сяочэн, Чэнь Цянь почувствовала, как страх в её сердце нарастает с каждой секундой.

Этот человек — просто настоящий демон!

Она в панике собрала вещи, которыми пользовалась для совершения преступления, после чего, внезапно о чём-то подумав, бросилась к выходу, едва не падая и спотыкаясь.

— Больница, нужно в больницу...

Однако стоило ей выбежать за дверь, как она замерла на месте.

Чи Сяочэн прислонилась к перилам коридора, лёгкий верок трепал пряди у её висков. Девушка медленно скосила на неё взгляд, и её бесстрашное выражение лица словно говорило: в больницу ехать бесполезно.

Чэнь Цянь словно лишилась всех сил в теле и судорожно вцепилась в перила.

Затем она проследила взглядом Чи Сяочэн в сторону площадки перед общежитием.

К корпусу неспешно шла миловидная и красивая девушка.

Это была Су Тао.

Неужели она вернулась так быстро?

Чэнь Цянь опешила и снова посмотрела на Чи Сяочэн.

Но та хрупкая девушка пристально смотрела на Су Тао, а её колдовские алые глаза выглядели так, будто она разглядывала добычу.

Вернувшись домой, Чи Сяочэн получила сообщение от Чэнь Цянь.

Су Тао уже вернулась в общежитие, выглядит немного уставшей и рассеянной.

Будучи шпионкой в их стане, она хоть и испытывала лёгкое раздражение по отношению к Чи Сяочэн, но раз уж её секрет оказался в чужих руках, охотно предавала свою подругу-красотку, с которой они играли роль лучших подруг.

Не успели они расстаться и получаса, как Чэнь Цянь уже написала Чи Сяочэн, пытаясь прощупать почву и узнать, какова же её истинная цель.

Увидев это, Чи Сяочэн застучала пальцами по экрану: «Мне нужно, чтобы ты окружала её заботой во всём. Постарайся в ближайшие дни находить любые поводы держаться рядом и рассказывай мне о любых её действиях и мыслях».

Чэнь Цянь: «Окружать заботой во всём? Ты издеваешься?»

Чи Сяочэн: «Просто делай, как я говорю».

Су Тао была очень наивной, а Чэнь Цянь, чьё истинное лицо ещё не раскрылось, вполне считалась её подругой. Они жили в одной комнате и болтали обо всём на свете.

Пережив такие эмоциональные качели, Су Тао, не осмеливаясь излить душу Е Ляну и остальным, нуждалась в ком-то, на кого можно временно опереться.

Чэнь Цянь идеально подходила на эту роль.

С одной стороны, она будет шпионить и добывать информацию, с другой — сможет завоевать доверие Су Тао. И когда та решит, что Чэнь Цянь — её настоящая лучшая подруга...

В один прекрасный, ключевой момент —

Хлоп!

Нанести отчаянный удар в спину.

Тогда-то Чи Сяочэн и сможет выйти на сцену, чтобы занять уголок хрупкого девичьего сердца главной героини.

Разумеется, всё это было лишь частью её плана. Теперь же ей предстояло справиться со следующим сюжетным поворотом из оригинального романа.

Школьный баскетбольный матч!

Дунфан Ян ведёт за собой красную команду.

Е Лян возглавляет синюю.

Между ними развернётся финальная игра школьного турнира по баскетболу!

В романах для девушек подобные состязания служат лишь для того, чтобы подчеркнуть крутость обоих главных героев и одновременно вплести в сюжет отношения героини, создавая сладкое предвкушение: двое парней якобы соревнуются друг с другом, но на самом деле сражаются за внимание девушки.

Даже если из-за её появления возник эффект бабочки, Су Тао, если не случится непредвиденного, всё равно отправится на этот матч, чтобы поболеть за обеих парней.

Чи Сяочэн размышляла над тем, как вмешаться в сюжет этого матча в качестве третьей стороны.

И заодно ещё больше сблизиться с Су Тао.

По крайней мере, нужно сделать так, чтобы Су Тао больше не избегала её — сейчас главная героиня вообще никак не реагировала на сообщения Чи Сяочэн.

— На всякий случай вытяну-ка ещё один навык.

Чи Сяочэн посмотрела на системную панель. Это была ещё одна функция системы, помимо магазина.

Лотерея!

Сто очков эмоциональной энергии за одну прокрутку.

За тысячу очков можно совершить десять прокруток подряд, при этом гарантированно выпадает по крайней мере один навык низшего уровня.

Навыки отличались от странных вещей из магазина, и Чи Сяочэн уже успела прочувствовать всю мощь системных способностей.

Актёрское мастерство (средний уровень), притупление боли (средний уровень), добавочная жидкость (начальный уровень).

Имеющиеся три навыка, и в особенности среднее актёрское мастерство, уже оказали ей колоссальную помощь.

— Пан или пропал!

— Крутим рулетку!

Она потратила ещё сто очков эмоциональной энергии, и на системной панели тут же вспыхнул золотой свет.

— Выпал навык?!

Лицо Чи Сяочэн озарилось радостью. — Да ещё и среднего уровня!

Однако, стоило ей прочитать название навыка, как она снова остолбенела, а выражение её лица стало весьма странным.

— Разве такой навык вообще может пригодиться мне в нынешнем положении?

\*\*\*

Время пролетело быстро, и наступил вторник, 5 ноября.

День школьного баскетбольного матча.

Желая избежать встречи с остальными парнями, которые, возможно, всё ещё кипели от злости, а также с той стайкой двуличных подружек, Чи Сяочэн прогуляла целый день занятий.

Но сегодня разворачивалась кульминация сюжета.

Сам матч должен был начаться в пять часов вечера.

Чи Сяочэн вышла из дома заблаговременно и направилась к открытой школьной баскетбольной площадке.

Хотя она пришла за полчаса до начала, площадка уже была наглухо окружена плотным кольцом учеников.

Становилось очевидно, насколько высока популярность обоих главных героев в школе.

Притворившись растерянной, она попыталась протиснуться поближе к тому месту, где находилась Су Тао, как вдруг одна из девушек, занявших отличное местечко в первом ряду, громко окликнула её и замахала рукой:

— Сяочэн, сюда!

Любопытные прохожие оглянулись на голос и в изумлении приоткрыли рты.

Сегодня Чи Сяочэн снова вышла из дома без макияжа.

Её хрупкое и миниатюрное тело утопало в бежевой толстовке с изображением медвежонка, мягкая ткань облегла изящные изгибы фигуры, а манжеты были слегка закатаны, обнажая полоски белоснежных запястий и придавая ей особую утончённость.

Причёска была той же самой, что и при встрече с Дунфан Яном: два хвостика, перевязанные изящными ленточками, а кончики волос естественно завивались. Хвостики легко покачивались у неё за спиной, добавляя образу игривости и живости.

Сегодня она выглядела как милая девочка-соседка.

Всех поразила именно естественная красота Чи Сяочэн. Среди присутствующих такая прелестная маленькая лоли могла сравниться разве что с Су Тао, школьной красавицей из простой семьи.

Пожалуй, крик той девушки был слишком громким, потому что три ключевые фигуры на поле тоже обратили на неё внимание.

Е Лян тяжело нахмурился, в его взгляде читалось откровенное отвращение.

Дунфан Ян бросил на неё с интересом взгляд.

Су Тао посмотрела на неё с удивлением и сложными чувствами, а когда Чи Сяочэн одарила её улыбкой, в панике отвела глаза.

В этот момент она заметила, что даже в миг уклонения от взгляда на лице этой маленькой лоли промелькнула тень разочарования.

Чи Сяочэн протиснулась в первый ряд к той самой девочке, что только что звала её.

Это была одна из её подруг — Цзэн Сюэхуа.

У неё был прямой нос и изящный макияж, но из-за сильной зажатости лицевых мышц во время разговора было очевидно, что она делала пластику.

— Я так и знала, что ты придёшь посмотреть матч, Сяочэн, поэтому специально заняла для тебя место.

Она усадила Чи Сяочэн рядом с собой, примерно метрах в пяти от превосходного места Су Тао.

Сначала Цзэн Сюэхуа бросила косой взгляд на чистое личико Чи Сяочэн, казавшееся сплошь состоящим из коллагена, глубоко спрятав на дне глаз зависть и недовольство, а затем участливо поинтересовалась:

— Сяочэн, почему ты без макияжа? Девушкам нельзя выходить из дома ненакрашенными, так ты совсем не выглядишь привлекательно.

Чи Сяочэн выдавила из себя фальшивую улыбку:

— Моя косметика закончилась, а денег на новую нет. Я тщательно умыла лицо чистой водой перед выходом, всё в порядке.

— Так дело не пойдёт! Ты же девочка, должна за собой ухаживать! — с недовольным видом протянула Цзэн Сюэхуа. — Ну надо же, не могла сказать, что косметика кончилась? Прошлый набор ведь тоже я тебе подарила! У меня как раз дома есть ещё один комплект, я потом занесу его в твоё общежитие.

Глядя на это заботливое выражение лица, Чи Сяочэн едва не вырвало вчерашним ужином.

Эта дешёвая косметика была сродни тридцатирублёвому гелю для умывания: куча побочных эффектов, ни капли красоты, да ещё и вред для кожи.

Прежняя хозяйка тела была просто круглой душой, раз после пары таких речей и впрямь поверила ей.

Хотя в душе она вовсю изрыгала проклятия, на лице Чи Сяочэн по-прежнему красовалась

натяннутая улыбка.

От этого зрелища Су Тао, наблюдавшая за ними украдкой, почувствовала себя не в своей тарелке.

Удивление от нынешнего наряда Чи Сяочэн даже близко не могло сравниться с тем потрясением, которое она испытала от слов в подвале несколько дней назад.

Даже сейчас она отчётливо помнила всё, что произошло в том подвале.

Включая каждое слово, сказанное Чи Сяочэн.

Той полуденной порой Чи Сяочэн слегка укусила её, и от ощущения боли на губах Су Тао до сих пор не могла отделаться.

Почему?

Потому что стоило Чи Сяочэн прихватить её губу зубками, как у неё... развился стоматит.

Кончик языка то и дело упирался в ранку на губе, и при каждой вспышке боли Су Тао невольно вспоминала то, что случилось в подвале.

Её первый поцелуй исчез.

И её заставили солгать Е Ляну.

Сяочэн изменилась до неузнаваемости и произнесла слова, которых она от неё никак не ожидала.

Эти два дня она думала обо всём подряд, но ни с кем не делилась случившемся, и сколько ни ломала голову, так и не смогла понять, почему Чи Сяочэн вдруг стала такой.

Не понимая и не находя ответов, она решила пока просто спрятаться от неё. Но она никак не ожидала, что Чи Сяочэн вдруг заявится на школьный баскетбольный матч.

Неужели она пришла ради неё?

Или же болела за Е Ляна и Дунфан Яна?

Сама того не ведая, Су Тао снова почувствовала, как в её сердце зарождается какое-то странное предчувствие.

— Разве Сяочэн не говорила, что ей не нравятся Е Лян и Дунфан Ян?

С этими странными мыслями в голове она погрузилась в наблюдение, и вскоре матч начался. Е Лян и Дунфан Ян, будучи главными героями романа, разумеется, являлись существами почти всемогущими.

Обе команды сражались с переменным успехом, и один красивый бросок за другим заставлял большинство девушек на трибунах непрерывно визжать от восторга.

В разгар матча Чи Сяочэн бросила украдкой взгляд на Су Тао.

И увидела, что глаза Су Тао тоже сияют неподдельным восторгом.

Пусть её собственные чувства к этой девушке были сложными...

Но было очевидно, что та питала немалую симпатию к главным героям.

Заметив две закрытые бутылки минеральной воды, лежавшие рядом с ней, Чи Сяочэн лукаво повела глазами.

Она повернулась к стоявшему позади парню и с милой улыбкой произвела:

— Братишка, не мог бы ты оказать мне одну услугу?

Парень, неожиданно заговоренный Чи Сяочэн, на мгновение замер, застряв взглядом на её утончённом и прелестном личике секунд на две.

Чи Сяочэн ничуть смутилась, а лишь игриво моргнула.

Парень быстро пришёл в себя и смущенно кивнул:

— Б... без проблем.

— Я тут немного захотела пить, не мог бы ты сходить и купить мне две бутылки минеральной воды?

— Д... две бутылки?

Парень тупо кивнул, внутренне ликуя.

Он как раз тоже испытывал жажду, так что по бутылке на каждого — самое то.

Матч продолжался, и парень, чьи мысли были заняты прекрасной девой, быстро вернулся. Сначала он протянул одну бутылку Чи Сяочэн, а вторую уже собирался откупорить, как вдруг увидел, что Чи Сяочэн снова протягивает к нему руку.

Он остолбенел:

— Что такое?

— Их же две, — невинно хлопая ресницами, ответила Чи Сяочэн.

Парень озадаченно перевёл взгляд с товарища рядом на Чи Сяочэн:

— Ты собираешься выпить две в одиночку?

— Ой, я не для себя. Сейчас я отнесу их Е Ляну и Дунфан Яну.

Простые и лишённые всякого подтекста слова мгновенно остудили сердце парня.

Я покупаю воду для красавицы, а красавица использует купленную мной воду, чтобы угостить других мужчин.

Тогда кто же я после этого?

Оцепенело протянув воду, парень увидел, как Чи Сяочэн достала маленький кошелек и

вытащила оттуда пятиюаневую купюру.

Вложив её ему в руку, она прошептала:

— Спасибо, братишка!

Две бутылки воды стоили всего четыре юаня.

Она даже накинула юань сверху в качестве платы за курьерские услуги!

Парень почувствовал, как в этот момент его нос начинает краснеть, а на голове словно вырастает взъерошенный парик клоуна.

Любовь ещё не успела начаться, как уже подошла к концу.

Стоявший рядом приятель молча хлопнул парня по плечу и поднялся:

— Пойдём, а то скоро появится Бэтмен и заберёт Джокера.

Вскоре первый тайм матча подошёл к концу.

Синяя команда, за которую играл Е Лян, вырвалась вперёд.

Наступило время перерыва.

Парни из обеих команд обливались потом, и к ним то и дело подбегали девушки, предлагая воду и полотенца — за исключением Е Ляна и Дунфан Яна.

Эти двое были самыми настоящими первыми парнями школы, пользовались огромной известностью и авторитетом, и обычные люди просто не смели к ним подходить.

К тому же, кто не знал, что они оба добиваются Су Тао?

Главная героиня ведь всё ещё была здесь.

Су Тао как раз взяла бутылку воды и уже собиралась подняться.

Но другая миниатюрная фигурка оказалась проворнее.

Чи Сяочэн схватила бутылку с водой и мелкими шажками подбежала к Дунфан Яну, озарив лицо простодушной улыбкой:

— Молодой мастер Дунфан, не хотите попить?

Она держала воду обеими руками, полная надежд.

Словно это было какое-то драгоценное сокровище.

Дунфан Ян легко усмехнулся и покачал головой:

— Не нужно, спасибо.

Хотя его мнение о Чи Сяочэн и изменилось в лучшую сторону, он явно не собирался принимать от неё воду на глазах у изумлённой публики.

Особенно в присутствии Су Тао.

Увидев это, разочарование на лице Чи Сяочэн мелькнуло и тут же исчезло.

Продemonстрировав высший пилотаж актёрского мастерства, она позволила Дунфан Яну заметить это мимолётное движение, после чего выдавила из себя натянутую улыбку:

— Если всё же захочешь попить, можешь обратиться ко мне.

Она повернулась.

В её голове раздался голос системы:

— [Уровень эмоций +4...]

— [Уровень эмоций +7...]

— [Уровень эмоций +2...]

Дунфан Ян был удивлен тем, что она посмела предложить ему воду на глазах у стольких людей, особенно когда Су Тао уже поднялась с места.

Она сделала это нарочно!

Конечно же, Чи Сяочэн сделала это намеренно.

Просто она не ожидала, что даже так сможет заработать немного очков эмоций.

Поэтому, развернувшись...

Она направилась к Е Ляну.

Та самая простодушная улыбка мгновенно сменилась испугом, когда она встала перед ним и протянула бутылку минеральной воды обеими руками.

Прежде чем она успела раскрыть рот...

Е Лян отшвырнул бутылку ударом ладони прямо на землю.

— Ты ещё смеешь появляться передо мной и ломать комедию, прочь с глаз!

В его голосе сквозило раздражение — отвращение к девушке принесло Чи Сяочэн ещё 23 очка эмоций.

Бутылка с водой сделала несколько оборотов и остановилась у ног крашеной в жёлтый цвет девушки.

Та с силой наступила на неё сверху.

Желтоволосяя девушка насмешливо посмотрела на Чи Сяочэн.

Эта хрупкая фигурка стояла посреди расчищенной людьми пустой площадки, выглядя столь жалобной и беспомощной.

Заметив это, Дунфан Ян нахмурился и не преминул бросить Е Ляну:

— Не перегибай палку, здесь столько людей, следи за своим лицом.

Е Лян холодно хмыкнул:

— Что, Дунфан Ян, проникся жалостью к этой девчонке? Я с ней ещё даже не сквитался, а она снова лезет на рожон. Если бы не Су Тао, она бы уже вчера исчезла из этой школы. Меня от неё тошнит.

От начала и до конца он так и не удостоил Чи Сяочэн прямым взглядом.

Это бледное естественное личико вызывало жалость, но если не смотреть на него, как же можно поддаться очарованию?

Потеряв всякую надежду, Чи Сяочэн вернулась на своё место, взяла последнюю бутылку минеральной воды и медленно посмотрела на Су Тао:

— Тао-Тао, ты... не хочешь попить?

Получив отказ уже от двоих.

Она словно искала душевного утешения.

Видя, в каком удручённом состоянии находится Чи Сяочэн, Су Тао захотела взять воду и немного утешить её.

Но Е Лян снова приближался издалека, холодно ухмыльнувшись.

Су Тао втянула голову в плечи, бросила на него взгляд и после долгих колебаний всё же покачала головой:

— Прости, Сяочэн, я сейчас не хочу пить, не тянет.

— Бух!

Бутылка воды, которую она держала в руках, тяжёлым грузом рухнула на землю.

Окружающие взгляды зевак постепенно менялись на насмешливые или полные жалости.

— Вот как, значит, Тао-Тао не хочет пить...

Голос Чи Сяочэн был тихим, но вместе с тем отчётливо долетел до слуха Су Тао.

Протянув Е Ляну другую бутылку с водой и повернув голову, Су Тао заметила едва заметную улыбку на губах Чи Сяочэн, а в её покрасневших глазах отражалось то, как она сама протягивала воду.

Зрачки казались совершенно лишёнными блеска, пугающе пустыми.

Это отрешённое выражение лица словно передавало Су Тао одно-единственное послание.

Мир Чи Сяочэн...

рухнул. Глава 13: Повтори-ка ещё раз!

[Хозяйка, да тебе можно смело давать Оскар, ты сыграла просто великолепно! Будь я главной

героиней, от такого взгляда у меня бы мурашки по коже побежали, до чего ж жутко!]

— Ты ничего не понимаешь, такое поведение — предвестник моего перехода на тёмную сторону. Только заставляя Су Тао нервничать и думать обо мне каждую секунду, я смогу непрерывно черпать из неё очки эмоций и двигаться дальше по своему плану.

[Я уже не могу дождаться, когда ты начнёшь вертеть главной героиней как захочешь! Когда перейдём к действиям, ну когда же?!]

— Ты всего лишь жалкая система, куда ты спешишь?

[Мы же злодеи, а злодеям положено вести себя соответствующе. Если бы я не знала о твоём истинном положении, то подумала бы, что ты и правда больна яндэре.]

Чи Сяочэн с унылым видом направилась в сторону толпы, и зеваки инстинктивно уступили ей дорогу.

Сейчас она шла, опустив голову и ссутулив плечи, а каштановые пряди волос закрывали глаза — до того жалко она выглядела.

Однако в глубине сознания она вела оживлённую беседу с системой.

В то же время Чи Сяочэн поняла, что положение прежней хозяйки тела в школе было весьма щекотливым.

Благодаря этому хрупкому и милому личику случайные прохожие и знакомые однокурсники относились к Чи Сяочэн вполне нормально.

Но стоило кому-то оказаться в орбите главных героев вроде Е Ляна или Дунфан Яна — и отношение к ней мгновенно становилось отвратительным.

Плюс ко всему находилась часть людей, которые ещё со времён старшей школы были настроены против неё...

Пока Чи Сяочэн, погруженная в раздумья, направлялась в своё общежитие, чтобы немного отдохнуть, в тихом переулке, густо заросшем кустарником, сзади внезапно раздался окрик:

— Эй, Чи Сяочэн!

Услышав это, Чи Сяочэн остановилась и медленно обернулась.

Крашенная в жёлтый цвет девица в топе с открытым животом и короткой юбке, засунув руки в карманы, неторопливо приближалась к ней.

Позади неё плелась ещё одна задавленная особа в чёрной оправе очков, с распущенными волосами и мрачным, опущенным вниз лицом.

Увидев её, Чи Сяочэн нахмурилась.

Это была та самая желтоволосая девица, которая только что на баскетбольной площадке наступила на оброненную ею бутылку.

По совместительству — задирщица из старшей школы, третиновавшая прежнюю владелицу тела.

Раньше та постоянно распускала руки и лупцевала прежнюю хозяйку, да и в колледже на протяжении этих двух месяцев продолжала регулярно портить ей жизнь.

Хуан Лимэй легонько оттолкнула ветки кустов и, вальяжно подойдя к Чи Сяочэн, с наглым видом произнесла:

— Ой-ой, смотрите-ка, кто это у нас тут? Чи Сяочэн! Что же ты сегодня забыла накрасить своё личико? Решила прикинуться недотрогой и подать водички? К кому это ты клинья подбиваешь?

Враждебность сквозила в каждом слове, а присущий злодеям тон заставил Чи Сяочэн невольно задуматься.

Ей почему-то казалось, что на злодейку она совсем не похожа.

<http://bllate.org/book/21395/2180987>